

ДИСКУССИИ / DISCUSSIONS

УДК 130.3:159.9:330.117:004

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.4.226-241>

Е. Л. ЯКОВЛЕВА¹

Н. С. СЕЛИВЕРСТОВА²

О. В. ГРИГОРЬЕВА¹

¹ Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУИ), г. Казань, Россия

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

КОНЦЕПЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КОЧЕВНИКА: РИСКИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цель: выявление ключевых рисков развития цифровой экономики.

Методы: абстрактно-логический и диалектический.

Результаты: современный человек не представляет своей жизни без цифровых устройств, облегчающих его жизнедеятельность и позволяющих быть включенным в виртуальное пространство. В статье анализируется роль цифровой экономики в изменении всех сфер жизнедеятельности человека. В условиях повышения роли цифровой экономики меняются подходы к формированию бизнес-моделей, повышается роль цифровых активов. Это приводит и к трансформации человеческого поведения, возникновению новых рисков ускоренного развития цифровой экономики. В связи с этим в статье человек характеризуется как электронный кочевник, определяются особенности его поведения в социально-экономической среде, а также выделяются основные риски, которые возникают в связи с электронным кочевничеством. Определено, что одной из характерных черт современного человека становится гипермобильность, электронный паркуризм. Кроме того, характеризуются проблемы анонимности в виртуальном пространстве и появление систем, обеспечивающих анонимность индивида, а также риски, возникающие в связи с этим. Выделена проблема отсутствия культуры и системы ценностей в виртуальном пространстве, развития противоречий в информации, приводящих к отчуждению людей от реального мира. Определено, что информатизация экономики, с одной стороны, приводит к ускорению бизнес-процессов, сокращению транзакционных издержек, экономии переменных затрат за счет роботизации производства, а с другой – к трансформации конкуренции, росту напряженности в обществе в связи с сокращением рабочих мест. Также выделена проблема личной и национальной безопасности, связанная с развитием социальных сетей, разработчиками которых являются другие страны, а также с возникновением механизмов влияния на массовое сознание.

Научная новизна: показано, что риски, обусловленные интенсивным развитием цифровой экономики, связаны преимущественно с социально-культурными факторами и новой формой идентичности – электронным кочевничеством. Выявлены механизмы, с помощью которых возможно преодоление некоторых из обозначенных рисков.

Практическая значимость: диалектическое понимание электронного кочевничества позволит создать базу для дальнейших исследований, а также снизить уровень неопределенности для экономических субъектов, действующих в описанных условиях.

Ключевые слова: цифровая экономика; электронный кочевник; модернизация; риски; сети; поведенческие барьеры; экономический рост; занятость; электронный паркуризм

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Яковлева Е. Л., Селиверстова Н. С., Григорьева О. В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 4. С. 226–241. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.4.226-241>

E. L. IAKOVLEVA¹

N. S. SELIVERSTOVA²

O. V. GRIGORYEVA¹

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEMU), Kazan, Russia

² Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

CONCEPT OF DIGITAL NOMAD: FUNDAMENTAL RISKS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

Objective: to identify the key risks of the digital economy development.

Methods: abstract-logical and dialectical methods.

Results: a modern individual cannot imagine their life without digital devices which facilitate their functioning and enable them to be included into the virtual space. The role of digital economy in the changes in all spheres of human life is analyzed in the article. With the growing role of the digital economy, the approaches to business models formation are changing, as well as the role of digital assets. This also leads to the transformation of human behavior, the new risks of the digital economy accelerated development. In this regard, the article characterizes an individual as a digital nomad, defines the features of their behavior in the socio-economic environment, and highlights the main risks that arise in connection with digital nomadism. It is determined that one of the most characteristic features of a modern person is hyper-mobility, e-parkourism. In addition, the paper describes the problems of anonymity in virtual space and the emergence of systems that provide anonymity of the individual, as well as the risks arising in connection with that. The problem of lack of culture and value systems in the virtual space is highlighted, as well the problem of developing contradictions in information, leading to the alienation of people from the real world. It was determined that the informatization of economy, on the one hand, leads to faster business processes, reduced transaction costs, saving of variable costs due to robotization of production, and on the other hand, it leads to the transformation of competition, growth of tension in society in connection with the job cuts. Another problem is personal and national security, associated with the development of social networks, the developers of which are other countries, and also with the emergence of mechanisms of influence on mass consciousness.

Scientific novelty: it is shown that the risks posed by intensive development of the digital economy are associated mainly with the socio-cultural factors and a new form of identity – digital nomadism. The mechanisms are proposed, by which it is possible to overcome some of the identified risks.

Practical significance: dialectical understanding of the digital nomadism will provide a basis for further research, as well as reduce the level of uncertainty for economic actors operating under the described conditions.

Keywords: Digital economy; Digital nomad; Modernization; Risks; Networks; Behavioral barriers; Economic growth; Employment; E-parkourism

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Iakovleva E. L., Seliverstova N. S., Grigoryeva O. V. Concept of digital nomad: fundamental risks of digital economy development, *Actual Problems of Economics and Law*, 2017, vol. 11, No. 4, pp. 226–241 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.4.226-241>

1. Введение

Развитие научно-технического прогресса – процесс неумолимый и порой формирующий инновации, которые в корне перестраивают жизнь обычного человека. Цифровая экономика¹, начав свое становление

с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, привела к существенным изменениям во всех сферах жизнедеятельности человека [3–5]. Миллиарды ежедневных подключений людей, бизнесов, устройств^{2, 3} привели к взрывообразному росту эко-

¹ В отличие от классического определения экономики как науки, данного Роббинсом [1, 2], определение цифровой экономики еще не сформировалось. Ввиду становления этого многомерного понятия можно предположить, что окончательное определение данного предмета как научного знания произойдет еще не скоро.

² URL: <https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html> (дата обращения: 15.08.2017).

³ По статистике Всемирного банка, каждые 10 дополнительных мобильных телефонов (в расчете на 100 человек) в среднем приводят к росту ВВП примерно на 0,8 % в развивающихся странах [6].

системы сайтов и приложений с различным контентом. Каждый человек, имея портативный компьютер и смартфон, находясь в любой части мира, где он может подключиться к сети Интернет, становится частью этой системы, и неважно, общается ли он в социальной сети, оплачивает ли счета или делает покупки в интернет-магазине. Массовая миграция повседневных рутинных операций в сеть ведет ко все большему приковыванию человека к компьютеру или смартфону, осуществляя их дальнейшую интеграцию и сращивание⁴. Система обеспечивает ему уникальный функционал, быстроту операций, уникальный контент и возможность общаться со всем миром, но одновременно формирует привязанность к отдельным локациям системы.

Социальные сети и мессенджеры как технологии связи прочно вошли в повседневную жизнь людей [7]. Сложно представить современный офис или производственное помещение без Интернета, цифровых и других устройств (компьютеров, автоматизированных станков), которые привели к коренным изменениям бизнес-процессов. Согласно современным тенденциям увеличивается доля электронной торговли: ее рост прогнозируется с 7,4 % в 2015 г. до 14,6 % в 2020 г. [8]. Эти цифры свидетельствуют о принятии все большим количеством людей новых технологий обмена информацией и ее распределения. Ведущие эксперты сходятся в том, что в ближайшие 15–20 лет мир ждет повсеместное применение платформенной бизнес-модели и, по сути дела, реформирование

привычных организационных структур промышленности и торговли. Таким образом, все элементы трудового процесса претерпевают изменения, обусловленные внедрением в производство высоких технологий.

Данные изменения в технологиях приводят к *трансформации человеческого поведения* и к смене господствующих поведенческих и культурных паттернов, что оказывает влияние на все сферы человеческой деятельности. Эти изменения могут привести к возникновению негативных явлений, а также институциональных ловушек, что на сегодняшний день является малоизученным в научном дискурсе. Наличие знаний о преимуществах и возможных рисках ускоренного развития цифровой экономики позволит создать базу для дальнейших исследований, координировать усилия по предотвращению наступления рисков событий, а также понизить уровень неопределенности для экономических субъектов.

Задачей данной статьи является рассмотрение основных рисков ускоренного развития цифровой экономики через призму изменения поведенческих паттернов индивида (становление человека-кочевника, электронного кочевника) и проекции данной массовой антропологической трансформации на социально-экономические сферы общества. С учетом этого дальнейшее изложение статьи будет представлено в следующих частях: **ч. 2** – «Концепция человека-кочевника»; **ч. 2.1** – «Гипермобильность и электронный паркуризм»; **ч. 2.2** – «Генезис анонимности и трансформация протеста социума»; **ч. 3** – «Трансформация личности и клипированное сознание»; **ч. 3.1** – «Динамичные рынки, формирующие и поддерживающие спрос»; **ч. 3.2** – «Доступ к сознанию населения других стран. Безопасность государства»; **ч. 4** – «Трансформация рабочего места, замена индивида роботами»; **ч. 5** – Выводы.

2. Концепция человека-кочевника

Необходимость посещения отдельных виртуальных локаций как для решения повседневных рутинных задач, так и в процессе социализации формирует новые поведенческие паттерны и рождает уже старые, плотно укоренившиеся параллели человека-кочевника.

Современного человека можно охарактеризовать как электронного кочевника [9]. Наиболее ранние

⁴ Происходит процесс «сращивания» индивида с устройством коммуникации, при этом компьютер или смартфон становится частью индивида; функционал компьютера или смартфона воспринимается индивидом как продолжение его организма (тела). Для подчеркивания процесса сращивания организма человека с электронными устройствами необходимо представить генезис компьютерных систем по уровню интеграции с организмом человека: настольный компьютер, портативный мобильный компьютер, смартфон-«наладонник», google-glass, компьютер в линзе для глаза (URL: <https://googleblog.blogspot.ru/2014/01/introducing-our-smart-contact-lens.html> (дата обращения: 15.08.2017)) и дальнейший генезис в виде встраивания компьютера напрямую в мозг индивида. Кроме того, генезис электронных информационных систем будет развиваться в направлении концепции «интернет-вещей» (умные вещи будут окружать нас в реальности), концепций дополненной реальности и устройств виртуальной реальности (устройства будут модифицировать наше представление об окружающей нас реальности).

упоминания понятия «электронный кочевник» можно встретить в работах [10–12], которые были написаны именно в период начала массового распространения информационных технологий и сети Интернет, когда новые технологии начинали массово внедряться в широкий спектр процессов жизнедеятельности современного человека. М. Чанг [11, с. 303], обобщая идеи номуадизма, рассматривает основные аспекты кочевничества в контексте его транзита в общественное, городское и электронное пространство, с сопутствующими трендами по детерриториализации [13, с. 123]. De Benoist [12, с. 126] рассматривал концепцию электронного кочевника в привязке к термину «электронный колониализм» (electronic colonialism), подчеркивая ярко выраженный социальный подтекст данного явления. У. Митчелл в 2003 г. рассматривал данное понятие в исследовании «Я++: Человек, город, сети», подразумевая под электронным кочевником человека, использующего Интернет и сетевые технологии (субъект, перемещающийся по электронной сети) [14].

Соглашаясь с позицией Е. Л. Яковлевой, мы считаем, что широкое распространение электронных инфраструктур и постоянная погруженность в них личности рождает новую форму идентичности – электронное кочевничество. При этом электронный микроландшафт, как справедливо она замечает, основанный на сочетании естественного и искусственного, начинает претендовать на макроуровень. Многие последствия данного процесса оказываются неоднозначными: «Электроника, с одной стороны, зависит от кочевника и помогает ему, с другой стороны, подчиняет и создает множество помех, рождая особую сферу, живущую по собственным законам» [9, с. 1655]. Он оказывается включенным посредством высоких технологий в новую реальность, но она есть иллюзорная копия действительности, пытающаяся занять «главенствующие позиции в его жизни» [9, с. 1655], что проблематизирует его существование. Подчеркнем, исследователь Е. Л. Яковлева предлагает только философское видение проблемы. В нашей работе ее подход становится отправным пунктом для междисциплинарного исследования, где философская позиция рассматривается применительно к экономике.

У. Митчелл, Ж. Аттали, Ф. Гваттари, Ж. Делёз и другие ученые констатируют в своих трудах наличие данного явления. Тем не менее подход Ж. Аттали

[15] является скорее футуристическим – автор делает прогнозы относительно будущего развития данного процесса, что приведет к стиранию всяких границ при перемещении людей, денег и товаров. Ф. Гваттари и Ж. Делёз [16] рассматривают кочевничество с философской точки зрения, проводя аналогии с историческими примерами. Анализ их работ позволяет авторам выделить существенные факторы кочевничества, такие как:

- отсутствие упорядоченности и иерархии (акценты смещены в сторону бесконечных инвариантов переменных, рождающих децентрированное множество, где невозможно вычлнить основное и производное);
- преобладание горизонтальных связей в силу отсутствия иерархичности и абсолютного пребывания кочевника в локальном, не сводимом к ситуации «здесь – теперь»;

- отсутствие управляющего центра (как правило, процесс осуществляется «Я», вовлеченным в процессуальный поток бесконечных вариаций, но при этом роли субъекта и объекта стираются, а картография идентичности индивида представляет собой изменчивую разнонаправленность).

Важно, что зарубежные авторы не позиционируют данное явление как проблему, скорее они констатируют его наличие. В результате проведенного анализа мы можем выделить электронную форму кочевничества, рассмотрев явление номуадизма в новых плоскостях:

- электронного паркуризма;
- развития систем анонимности (криптовалют, блокчейна и др.);
- динамичных рынков;
- безопасности государства в условиях распространения сетевых форм взаимодействия;
- трансформации рабочего места.

Далее мы рассмотрим каждую из них подробнее.

2.1. Гипермобильность и электронный паркуризм

Основными атрибутами жизни электронного кочевника становятся Сеть и доступ к ней, а также набор мобильных электронных устройств (компьютеров, мобильных телефонов, магнитных карточек), жизнь без которых оказывается практически невозможной. Привычной схемой жизнедеятельности современного человека оказывается его включенность в виртуальное пространство. Дело в том, что виртуальность оказывается довольно самодостаточным и даже комфортным

пространством, представляющим личности огромное количество удобств. Постоянно живя в электронном мире, кочевник осуществляет свою трудовую деятельность, коммуницирует с себе подобными⁵, проводит свободное время, черпает информацию и пр. Сама реальность воспринимается сегодня через цифровой мир, и контакт с ней оказывается опосредованным. Перечисленное позволяет говорить о новой форме зависимости – электронной. Но она до конца не осознается индивидом, потому что большее количество бодрствующего времени оказывается связанным с ней, воспринимаясь в качестве нормы.

У современного кочевника обнаруживается много сходных черт с кочевниками древними. Он жаждет покорений пространств как реальных, так и виртуальных, постоянно находя для себя в них очередные приключения. В свою очередь, они становятся импульсом для очередных поисков. Современный кочевник ни к чему не привязан: в его жизни нет точки опоры в виде родины, дома, ключевых ценностей и постоянных пристрастий. Мобильность электронных средств оказывает непосредственное влияние и на кочевнический образ жизни, в котором все оказывается подвижным и текучим.

Ален де Бенуа отмечает, что все возрастающая роль информатики и электроники – это следствие глобализации [19], которая существенно повлияла на современную экономику. Изменились как участники (вместо «государств-наций» доминируют транснациональные компании), так и скорость заключения и реализации сделок. При этом автор рассматривает преимущественно трансформацию сферы обмена и финансовых отношений. На этом фоне он также отмечает, что люди, в связи с последствиями распространения глобализационных процессов, чувствуют себя лишенными корней, неспособными оказывать влияние вследствие космических скоростей, происходящих вокруг событий и изменений. Важен вывод

⁵ Вопрос коммуникации с себе подобными посредством устройств в контексте социального капитала [17] подразумевает наличие сети, в которой происходит сращивание субъекта с коммуникативным устройством. В отдельных случаях в контексте развития систем искусственного интеллекта, например, электронных помощников и чатбот-систем разного рода [18] она связана с достройкой сетей до нового уровня, включающего в себя как непосредственно самих индивидов с устройствами, так и системы электронного интеллекта.

автора о том, что происходящие изменения не имеют какого-либо центра и развиваются во многом хаотично – без единого центра управления, фиксируя умножение количества разнообразных сетей. Концепция электронного кочевничества концентрируется как раз на философской и психологической сторонах указанных явлений, в то время как А. Бенуа описывает их лишь в контексте рассмотрения основного предмета его исследований – глобализации.

А. З. Абдулхаиров и Э. М. Абдулхаирова отмечают, что кочевничество характерно для современного человека не только в электронном плане, но и в географическом [20]. Причем рассматривают явление «номадизма» (кочевничества) именно с точки зрения туризма и тех изменений, которые претерпели поведенческие паттерны индивидов в поездках и путешествиях.

Складывающийся междисциплинарный дискурс по вопросам кочевничества свидетельствует о фундаментальном характере данных изменений поведения человека, как и многообразии форм его проявления. В контексте нашего подхода электронное кочевничество рассматривается в связи с развитием цифровых технологий и их распространением в мире.

Такие технологии, как Интернет, существенно изменили человеческое поведение. О масштабе операций и транзакций, совершаемых посредством современных коммуникационных приложений, говорит хотя бы то, что только через приложение WhatsApp каждый день пересылается более 50 миллиардов сообщений. Система Google за одну секунду обрабатывает 59 141 поисковый запрос, а за день – более 5,1 млрд [21]. Цифры впечатляющие, особенно если заметить, что поисковых систем в настоящее время существует множество, поэтому суммарно цифра оказывается значительно больше.

Быстротечность, мозаичность и антиномичность информационного поля в электронном мире сказывается на мыслительных способностях человека. Как правило, его знания оказываются поверхностными и быстро забываемыми, в мыслях нередко не обнаруживается четкости и логической последовательности, что оказывает непосредственное влияние на поступки и действия. Смена потоков информации, заставляющая постоянно переключать внимание, приводит к рассеянности в восприятии и сбоям в работе памяти. Дело в том, что извлеченная информация не подвер-

гается внимательному чтению, анализу и сравнению. Как правило, она всплывает по определенному поводу, быстро считывается и так же моментально исчезает из памяти. В итоге сегодня теряется возможность «почеловечески действовать, за что-то отвечать и что-то знать» [22].

Описанные характеристики электронного кочевника повышают неопределенность для экономических агентов, поскольку трансформируют потребительское поведение. Спрос ныне представляет собой еще более динамично изменяющееся явление. Под влиянием новой информации «кочевник» легче отказывается от потребления привычных благ и переходит на новые. Сохранять лояльность потребителей в этом случае становится все сложнее, и предприниматели вынуждены постоянно привлекать новых потребителей взамен старых, которые быстро переключаются на потребление чего-то нового. Таким образом, одной из важнейших черт современного электронного кочевника становится гипермобильность.

Кроме того, деятельность современного человека при работе с компьютером зачастую представляет из себя *электронный паркуруизм*. Электронный кочевник формируется под воздействием повседневного взаимодействия с электронными устройствами, сетью Интернет и его основными приложениями, обычно относящимися к понятию «человек-кочевник» (электронный кочевник), а умение быстро перемещаться по электронным сайтам и приложениям электронного устройства, решая несколько задач одновременно, рассматривается в рамках понятия «электронный паркуруизм».

Термин «паркур» (Parkour) был введен Давидом Беллем, одним из основателей одноименного движения, и используется примерно с 1998 г., происходит от французского *parcours du combattant* – «полоса препятствий». Под паркуром, как правило, понимают искусство рационального перемещения и преодоления препятствий в среде физических объектов. Когда человек открывает на своем электронном устройстве (будь то компьютер, телефон или иной гаджет) несколько программ и в них может открывать несколько документов, редактировать их и/или ставить на загрузку что-либо с одного носителя на другой, в состоянии многозадачности он вынужденно решает вопросы рационального перемещения между открытыми информационными ресурсами, что, по

нашему мнению, может быть обозначено как электронный паркуруизм, который является характерным свойством поведения современного кочевника. Причем в данном случае информационные системы могут помогать индивиду по перемещению в цифровом пространстве за счет различных интеллектуальных систем обработки данных.

2.2. Генезис анонимности и трансформация протеста социума

В свою очередь, рост уровня интеллектуальности систем обработки данных фактически создает мир виртуального адаптивного ландшафта, который подстраивается под поведение человека-кочевника. Посещение ресурсов Интернета оставляет «следы» [23] как на месте посещения, так и на коммуникационном устройстве кочевника, что дает возможность роботизированным системам обработки данных подстраиваться конкретно под данного индивида в его следующее посещение. Но парадокс состоит в том, что следы, находящиеся на компьютере человека-кочевника (файлы cookies, активированный вход в Facebook и VK и иные параметры системы, идентифицирующие индивида), позволяют умным системам подстраиваться под историю посещения ресурсов в прошлом. В отдельных случаях это создает иллюзорный мир, настойчиво предлагающий блага, которые кочевник ранее уже искал на просторах Интернета. Но подобная информация впоследствии может активно продвигать ненужное, а в отдельных случаях снижать выгодность предложений для данного человека, ведь торговец уже вооружен информацией о нем, зная его предпочтения и слабые стороны.

Подобная сетевая экономика, владеющая информацией об индивиде и не дающая ему шансов на справедливую торговлю и справедливое приобретение товара, обнажает потребности и черты характера личности, еще сильнее погружая ее в мир предпочтений путем навязываемой рекламы, различных алгоритмов распознавания [24] и других инструментов, помогающих управлять потребительским поведением.

Анонимность в Сети становится непрерываемой ценностью. Посещение сайтов без оставления следов, проведение транзакций, покупки товаров в Сети без идентификации стали привилегией многих индивидов, обеспокоенных ростом систем слежения, кастомизации предложений с учетом прошлых пред-

почтений, распознавания образов и идентификации человека по фотографии, а также поиска его профиля в соцсетях.

Желание не оставлять следов создало целые направления систем, обеспечивающих анонимность индивида: анонимные браузеры, не оставляющие следов посещения сайтов; системы криптовалют, обеспечивающие скрытые транзакции, которые могут подрывать работу финансовых структур государства, денежного обращения, создавая параллельный оборот товаров и услуг, не учтенных государством, рождать инфляцию фиатных валют и, возможно, глобальную инфляцию на этом фоне. Но для кочевника подобные транзакции устраняют границы между государствами, давая возможность не зависеть от финансовых и банковских систем, пытающихся нажать при каждом удобном случае. В этом смысле криптовалюты могут восприниматься как протест социума против государства, которое забыло о существовании социума. Так, в долговом кризисе 2007 г. правительство США принялось спасать банки и финансовые конгломераты, а не население. Именно появление криптовалюты Bitcoin, по сути, стало протестным решением социума на деятельность правительства. Криптовалюте не нужно государство, не нужны финансовые организации, а индивид, не имея паспорта, но имея смартфон, может быть вовлечен в глобальную экономику. Фактически они становятся панацеей от «убаюкивающих» заявлений правительства, обещающего стабильность российской валюты в районе 35 рублей за доллар [25], или неоднократных заявлений, что «наша экономика достигла дна, и вот-вот начнется отскок» [26]. Подчеркнем, подобные высказывания больше подходят гадателю на кофейной гуще.

3. Трансформация личности и клипированное сознание

Существует множество факторов, влияющих на антропологический кризис, и один из них – новая форма идентификации, связанная с кочевничеством. Причем влияние информационных технологий на человека рассматривалось уже в первой половине XX в., а не с происхождением «когнитивной революции» в 1960-х гг. [27, с. 134]. Параллели между компьютером и человеком проводились значительно раньше (особенно в части процессов мышления). Однако трансформация личности и клипирование

сознания под влиянием новых технологий происходят значительно позднее, по мере их широкого распространения.

Современный кочевник, первоначально очаровываясь неограниченной свободой, постепенно начинает тяготиться ею. Приходит осознание того, что у него нет определенного пространства существования, не обнаруживаются однозначные правила и не формируются хорошие привычки. У электронного кочевника нет ничего постоянного, что привязывало бы его к истокам, пробуждало симпатию и любовь [28]. Скользя по глянцевым поверхностям и не задумываясь о смысле жизни и ее ценностях, он порой оказывается беспомощным в ситуациях, требующих серьезного подхода и знаний.

Как отмечает М. И. Рыхтик [29], в настоящее время особое внимание следует обратить на изучение смыслов, ценностей и идеалов, которые, вероятно, определяют содержание нового общества, появляющегося на базе все более широкого распространения информационных технологий.

Электронное кочевничество не является проблемой само по себе, скорее, это тенденция, которая представляется неустранимой. Борьба с негативными последствиями его проявления целесообразна и возможна через развитие культуры электронного кочевничества, элементы которой при доставочной проработке, возможно, целесообразно включить в образовательный процесс. Социальный эффект от их устранения высок, и потенциально он перейдет в положительный экономический эффект за счет повышения качества принятия управленческих решений, корректировки человеческого поведения и предупреждения ряда социально-культурных рисков, что позволит снизить неопределенность для хозяйствующих субъектов, стимулировав их экономическую активность.

В настоящее время затраты на внедрение и реализацию данной воспитательно-образовательной функции оценить не представляется возможным, поскольку это предмет для отдельного исследования. Реализация подобных мер возможна посредством задействования института семьи, волонтерских организаций, школ и вузов.

В последние годы активно продвигается вопрос о разработке образовательных программ по повышению финансовой грамотности студентов вузов.

При должном уровне интереса к данному вопросу механизм может быть повторен.

Еще одна из проблем электронного кочевника – *тотальное одиночество*. Живя в гуле информации и постоянно коммуницируя в виртуальном мире, кочевник тем не менее окружает себя симуляциями (в том числе касающимися дружбы и любви), способными заменить реальную жизнь и непосредственное общение с людьми. Это создает пространство для развития отрасли мобильных приложений и игр, диверсифицируя экономику, но в то же время может способствовать появлению отрицательных социальных эффектов.

У электронного кочевника существует возможность выбора из большого разнообразия современного мира. К. Андерсон указывает на то, что в Интернете стирается грань между товаром-бестселлером и товаром-аутсайдером. Это происходит потому, что теперь любой товар находит свою лояльную группу потребителей, даже если она невелика [30] и потребители находятся в разных городах или странах.

3.1. Динамичные рынки, формирующие и поддерживающие спрос

В современности Интернет, опутывающий собой весь земной шар, стал пространством бытия людей и средой информационного обмена. Благодаря данному обстоятельству поменялось наше представление о расстояниях и возможности/невозможности некоторых вещей и событий. Новости сегодня распространяются намного быстрее, чем выходит в эфир очередной новостной выпуск или появляется печатное издание. Но нередко поток новостей носит противоречивый характер, что не способствует адекватному восприятию действительности, либо рождая неправильную интерпретацию, либо вообще отвлекая людей от реальной жизни.

Любое незначительное событие сегодня попадает в Сеть. Как сказал основатель Amazon Джефф Безос (Jeff Bezos), если вы сделаете потребителя несчастным в физическом мире, он расскажет об этом шести друзьям, но, если вы сделаете его несчастным в Интернете, он может рассказать об этом 6 000 друзьям [8]. Теперь с этим приходится считаться. Вопросы управления лояльностью покупателей сегодня значат больше, чем раньше, в связи с развитием новых средств и способов цифровых коммуникаций.

Динамичность Сети снимает проблему личного присутствия в той или иной ситуации, что ускоряет многие процессы и позволяет экономить личное время, а также издержки. В частности, системы видеосвязи позволяют корпорациям проводить совещания в режиме реального времени без необходимости командирования сотрудников к месту проведения мероприятия (что экономит финансовые и другие виды ресурсов субъектов хозяйственной деятельности). Современный кочевник оказывается детищем коммерции, а его устройства, обладающие беспроводными сетями доступа, эффективно связывают пользователей с такими услугами, как информация о расписании движения транспорта, наличии билетов в театр и парковочных мест [31]. Развивается краудсорсинг, в рамках которого максимально большое количество людей вовлекается в процессы разработки продукта, его распределения, обмена, принятия тех или иных решений. Потребители обычно готовы не только бесплатно разработать дизайн, придумать рекламный слоган, но и увеличивать потребление, потому что данный продукт становится более значим для них, когда в него вложен их труд.

Это влияет на трансформацию элементов рыночного механизма, таких, например, как конкуренция. В частности, И. Балахнин отмечает, что, несмотря на повышение прозрачности рынков в связи с активным развитием технологий взаимодействия посредством Интернета, мы можем наблюдать исчезновение конкуренции в ее традиционном понимании. В настоящее время конкуренция заменяется бесконечным количеством микроэкономик и микрорынков [32] – предельно малых ниш, которые экономические агенты начинают создавать сами под себя, добиваясь максимально воспринимаемой уникальности по сравнению с другими. В то же время это в целом соответствует концепции Чемберлина о монополистической конкуренции, хотя в некотором смысле может служить развитием данной теории [33].

Таким образом, следующим риском является риск трансформации конкуренции как существенного элемента рыночного механизма. В отдельных секторах она может многомерно усиливаться за счет попыток привлечения современных гипермобильных потребителей, в других – пропадать за счет процесса развития ниш, что становится проще с учетом сетевых механизмов взаимодействия.

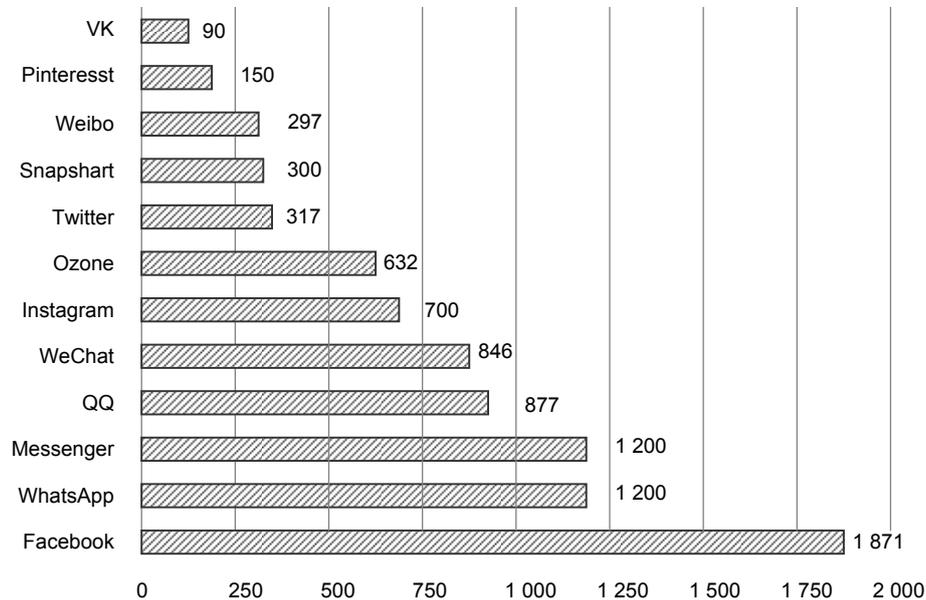
3.2. Доступ к сознанию населения других стран. Безопасность государства

В настоящее время многие виды деятельности, особенно реклама, торговля, коммуникация, осуществляются посредством электронных средств. На рисунке представлено количество активных пользователей (млн чел.) самых крупных социальных сетей и мессенджеров по состоянию на март 2017 г.

Из представленных статистических данных видно: социальная сеть, созданная российскими разработчиками (VK), находится на 12-м месте, в то время как лидирующие позиции занимают социальные сети и мессенджеры, созданные разработчиками США и Китая. Активным признавался пользователь, который заходил в соответствующие информационные системы не ранее чем месяц назад. Среднестатистический пользователь в течение рабочего дня проверяет свой Facebook-аккаунт 13,8 раза [34]. Суммарно это миллиарды людей, и многие используют не одну, а несколько сетей, оставляя большое количество так называемых *электронных следов*, что требует повышенного внимания к без-

опасности данных. Кроме того, если сложить эти данные по 12 крупнейшим представленным системам, то они показывают, что количество аккаунтов (пользователей) превышает 8 млрд. С учетом того, что каждый индивид может использовать несколько из указанных информационных систем, эта цифра, конечно, не превышает всю численность населения Земли, отражая масштаб охвата социальными сетями основной массы экономически активного населения. Таким образом, можно констатировать: индивиды свободно «перемещаются» в цифровом пространстве между разными информационными системами, что представляет собой суть электронного нomaдизма. Большей частью электронный мир *анонимен*, что предполагает *отчужденную коммуникацию*, которая может быть связана с нарушением границ/правил/законов и формированием низкого порога собственной ответственности [31].

Появляется потенциальная возможность управлять массами людей, влиять на общественное сознание посредством распространения той или иной информации (правдивой или ложной) в социальных сетях или

Количество активных пользователей (млн чел.) крупнейших социальных сетей и мессенджеров, 2017*

*Источник: [8].

Number of active users (mln people) of the largest social networks and messengers, 2017*

* Source: [8].

инных частях информационного пространства. В ответ на это национальные государства поднимают на различных уровнях вопросы безопасности собственного суверенитета [35]. Так, например, в организации так называемой «арабской весны» подчеркивается значимая роль социальных сетей, посредством которых усиливались оппозиционные взгляды и продвигались идеи либерализма [36]. Консолидация в онлайн-пространстве в последующем реализуется в офлайн-пространстве в виде различных флешмобов, протестных акций, попыток революций, митингов. Информационные ресурсы становятся новым средством массовой мобилизации различных сил [37, 38], что создает значительные риски для государства. Подобные изменения требуют ужесточения мер со стороны государства в трансграничном мире информационных технологий, пересмотра законодательства. В частности, в России был принят Федеральный закон № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 и Федеральный закон № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016. Кроме того, в 2017 г. принят пакет законов Яровой – Озерова, предписывающий провайдерам хранить историю активности пользователей в Сети, что позволяет повысить уровень мониторинга активности граждан на предмет противоправных действий экономического, антисоциального и антигосударственного характера. На подходе законопроекты, связанные с введением государством правил покупки, продажи и учета криптовалют рыночными агентами, так как криптовалюты могут быть использованы криминальными группами для разного рода мошеннических целей. Возможно, именно задача учета и становления методов налогообложения криптовалют будет одной из основных задач следующих десятилетий в сфере оптимизации бюджетно-налоговой политики, в том числе с учетом постоянного появления более продвинутых валют с более совершенным механизмом обмена и сложной системой шифрования.

4. Трансформация рабочего места, замена индивида роботами

Отсутствие жизненного ядра и привязанностей, постоянное кочевание по сетям рождает состояние *непристроенности в бытии*, что усугубляет экзистенциальные страхи. Более того, электронный мир позволяет размножаться симуляциям, приводящим к разного рода недоразумениям и отсутствию понимания, что затрудняет процесс коммуникации, деловое сотрудничество и пр., следовательно, создает барьеры для экономического роста и развития, а также дальнейшего повышения благосостояния экономических субъектов. В таких условиях вопрос дальнейшей информатизации на предприятиях является задачей в том числе социально-культурной, а не только экономической. Электронный мир приводит не только к сокращению транзакционных издержек, повышению производительности труда, но и может служить фактором, рассеивающим внимание индивида за счет информационного шума. Автоматизация тех или иных процессов должна соотноситься с принципом целесообразности, а не быть самоцелью. Возникает риск все большего усложнения бизнес-моделей, а также схем взаимодействия и сотрудничества.

К трендам также можно отнести миниатюризацию промышленности за счет более широкого применения технологий 3D-принтеров, появление заводов без людей [39]. На этой волне, однако, усиливаются опасения социальных диспропорций и вероятность увеличения социального напряжения в обществе (социального взрыва) на фоне грядущих массовых увольнений по мере усиления роботизации индустрий. Как следствие, появляются предпосылки к закономерным решениям, устраняющим возможные диспропорции массового перехода на роботизированные производства. Так, Б. Гейтс предложил вводить налоги на роботов [40] в соответствии с принципом компенсации Хикса – Калдора, говорящим о том, что переход социально-экономической системы из одного состояния в другое благотворен только в том случае, если те члены общества, которые выигрывают в таких изменениях, способны компенсировать проигрыш тех, чье положение ухудшается. Возможность введения налога на роботов в середине февраля 2017 г. рассматривала Европейская комиссия, но тогда инициатива не получила поддержки и была отклонена. Не исключено, что к данной теме будут возвращаться снова.

При неспособности властей решить проблему социальных диспропорций велика вероятность появления неолуддитов, которые будут против дальнейшей автоматизации и компьютеризации. Луддитами принято называть участников стихийных протестов первой четверти XIX в. против внедрения машин в ходе промышленных революций. Современными информационными луддитами иногда называют инициаторов различных законопроектов и правил поведения в Интернете [41]. О возможности бунтов современных луддитов говорится также в работе С. В. Циреля [42]. Все это указывает на возможный пересмотр мер социальной и налоговой политики в свете развития цифровой экономики (и об актуальности проработки инициатив таких изменений).

Учет ограниченности когнитивных способностей человека по восприятию и обработке определенного количества информации из разных источников должен учитываться при проектировании оцифрованных бизнес-процессов. Кроме того, важна воспитательно-образовательная функция, благодаря которой у индивида будет формироваться особая культура электронного кочевничества, базирующаяся на умении работать с информацией, концентрации внимания, рационализации действий, повышении логической последовательности в поступках, нравственной ответственности и умении адекватно интерпретировать ситуацию. Благодаря этому личность будет информирована о рисках и угрозах, связанных с увлечением цифровыми технологиями.

Не стоит забывать и о том, что автоматизация деятельности за счет использования цифровых технологий приводит к риску существенного высвобождения трудовых ресурсов, особенно низкой и средней квалификации, что необходимо учитывать, поскольку при соответствующих масштабах это может стать серьезной социальной проблемой и тормозом для дальнейшего экономического развития в связи с тенденцией к дальнейшей поляризации доходов населения [43], снижением платежеспособного спроса населения из-за уволенных работников, как следствие, невостребованности товаров и услуг и отвлечением все большей части ресурсов на решение социальных вопросов. О том, что этот риск имеет место, пишет Т. Пикетти, обращающий внимание читателей на существование ситуации преследования между образованием и технологиями. Если квалификационная подготовка не успевает за технологическими новше-

ствами, то недостаточно обученные получают низкую заработную плату, занимают менее привлекательные рабочие места, что усиливает неравенство в труде.

Кроме того, исследователи отмечают, что доли труда и физического капитала в национальном доходе, которые являются практически константами [44], перестали быть таковыми примерно с 1980-х гг. Заработная плата работников, которая в условиях постоянства доли труда в валовом внутреннем продукте росла пропорционально производительности труда [45], находится в состоянии стагнации также примерно с 1980-х гг. [46].

Чтобы избежать рисков ускоренного высвобождения низко- и среднеквалифицированных работников, важно, в частности, чтобы система образования обеспечивала достаточно быстрое улучшение профессионального обучения в ответ на новые технологические запросы общества. Таким образом, считаем целесообразным выделить риски увеличения неравенства в доходах и усиления социальной напряженности, в случае если спрос на технологии (в частности, цифровые) будет существенно опережать возможности системы образования в части подготовки квалифицированных кадров.

По сути это означает трансформацию рабочих мест, более широкое использование средств автоматизации, а также увеличение роли человеческого капитала [47], культурных и поведенческих барьеров дальнейшего распространения цифровых технологий.

Барьеры на уровне поведения и культуры требуют серьезной проработки и изучения, поскольку являются объектами нематериальными, смысловыми, связанными с историческими особенностями развития той или иной территории и сложившимися обычаями делового оборота. В то же время именно эти барьеры в виде слабой индивидуальной культуры могут оказаться непреодолимым препятствием на пути массового технологического преобразования экономики.

В частности, в виде примера повышения внимания к этическим вопросам приводится развитие биоэтики, что, по справедливому замечанию А. Иванюшкина [48], является ярким событием не только в истории науки, но и в истории общества и государства. В 1997 г. Совет Европы принял Конвенцию по биоэтике. И в настоящее время к ней присоединилось большинство европейских государств. Например, в США были в свое время выработаны принципы так называемой Качественной клинической практики, обеспечивающей строгий контроль

в процессе создания новых лекарств [48]. Планировалось, что нормы качественной клинической практики должны создать условия для разработки и последующего появления на рынке безопасных и эффективных лекарственных препаратов. Аналогично представляется целесообразным разработать свод этических правил поведения в Интернете, а также привлекать внимание к этике поведения электронного кочевника в ходе образовательного процесса в среднеобразовательных учреждениях, а также в вузах. В том числе данные активности целесообразны с точки зрения повышения информационной грамотности индивидов и облегчения их ориентации на информационных просторах Интернета. Учет этических факторов при использовании информации и возможностей информационных систем позволит сгладить проблемы электронного кочевничества, в частности, за счет информирования индивидов об имеющихся рисках.

5. Выводы

В результате исследования рисков ускоренного развития цифровой экономики были проанализированы литературные источники отечественных и зарубежных авторов, собрана и обработана статистическая информация. Все это позволило выделить и описать следующие риски:

1) риск развития негативных последствий формирования нового типа индивида – электронного кочевника;

2) становление мира симулятивной информации, fake news и ее тиражирование индивидами с пониженным уровнем рефлексии (спонтанные продажи и т. п.);

3) генезис систем слежения, онлайн-отслеживания (online tracking) совершаемых индивидом действий и, как следствие, дальнейший генезис систем анонимности;

4) риск изменения роли государства и пересмотра действующего законодательства (административные риски);

5) риск ускоренного высвобождения трудовых ресурсов низкой и средней квалификации, если спрос на новые технологии будет увеличиваться опережающими темпами по сравнению с возможностями системы образования в части подготовки квалифицированных кадров, что вызовет усиление социальной напряженности.

В связи с этим актуальным становится понимание того, что вопрос популяризации дальнейшей информатизации на предприятиях является задачей не только экономической, но и социально-культурной, предполагает работу над имеющимися культурными барьерами с целью их постепенного устранения. Важно запустить комплексный социокультурный процесс, в котором образовательно-воспитательные, управленческие и технологические решения подчинены гуманитарным целям, а гуманитарные цели будут в достаточной степени соотнесены с экономическими задачами.

Список литературы

1. Howson S. The origins of Lionel Robbins's essay on the nature and significance of economic science // *History of Political Economy*. 2004. Vol. 36, № 3. Pp. 413–443.
2. Bye R. T. The scope and definition of economics // *Journal of Political Economy*. 1939. Vol. 47, № 5. Pp. 623–647.
3. Kushida K. E., Murray J., Zysman J. Diffusing the cloud: Cloud computing and implications for public policy // *Journal of Industry, Competition and Trade*. 2011. Vol. 11, № 3. Pp. 209–237.
4. Kenney M., Pon B. Structuring the smartphone industry: is the mobile internet OS platform the key? // *Journal of Industry, Competition and Trade*. 2011. Vol. 11, № 3. Pp. 239–261.
5. Rifkin J. The Third Industrial Revolution: How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World // *New York Times*. 2011. ISBN 978-0-230-11521-7.
6. The New Digital Economy. How it will transform business // *Oxford Economics*. A research paper produced in collaboration with AT&T, Cisco, Citi, PwC & SAP. 2011. URL: <http://www.pwc.com/mt/en/publications/assets/the-new-digital-economy.pdf> (дата обращения: 21.08.2017).
7. Positive post-disaster images: A daydream machine? / N. J. Hancock, N. R. Joux, S. C. Wingreen, S. Kemp, J. Thomas, W. S. Helton // *British Journal of Psychology*. 2017. Vol. 108, № 3. Pp. 528–543.
8. Digital Economy Compass // *Statista.com*. April 2017. URL: www.statista.com (дата обращения: 10.07.2017).
9. Яковлева Е. Л. Электронный кочевник как новая форма идентификации личности // *Философия и культура*. 2015. № 11. Pp. 1655–1664.

10. Russell G., Holmes D. Electronic nomads? Implications of trends in adolescents' use of communication and information technology // Australasian Journal of Educational Technology. 1996. Vol. 12, № 2. Pp. 133.
11. Crang M. Public space, urban space and electronic space: would the real city please stand up? // Urban Studies. 2000. Vol. 37, № 2. Pp. 301–317.
12. De Benoist A. Confronting globalization // Telos-ST Louis mo then New York. 1996. Pp. 117–138.
13. Guattari F. Space and corporeity: nomads, city drawings // Semiotexte/Architecture. 1992. Vol. 125.
14. Mitchell W. J. Me++: The cyborg self and the networked city. Cambridge, Mass. London: Mit Press, 2004.
15. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. URL: http://modernlib.ru/books/attali_zhak/na_poroge_novogo_tisyacheletiya/read (дата обращения: 15.09.2017).
16. Делёз Ж., Гваттари Ф. Трактат о номадологии. URL: http://www.situation.ru/app/_art_1022.htm (дата обращения: 15.09.2017).
17. Социальный капитал как фактор роста конкурентоспособности экономических систем / Р. А. Григорьев, А. Р. Климанова, М. В. Крамин, Т. В. Крамин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4. С. 29–34.
18. Programming Tools for Messenger-Based Chatbot System Organization: Implication for Outpatient and Translational Medicines / A. Abashev, R. Grigoryev, K. Grigorian, V. Boyko // BioNanoScience. 2016. Pp. 1–5.
19. Бенуа А. Д. Лицом к глобализации // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 2.
20. Абдулхаиров А. З., Абдулхаирова Э. М. Крымский туризм и рекреационная деятельность в контексте концепции «нового номадизма» // Сервис в России и за рубежом. 2016. Vol. 10, № 9 (70).
21. Internet Live Stats // The official World Wide Web Anniversary Site. URL: www.internetlivestats.com (дата обращения: 01.08.2017).
22. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация // Как я понимаю философию. М., 1990. С. 107–121.
23. Морозова Е. И. Электронный след личности: вынужденная публичность // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. № 3 (17). С. 42–45.
24. Шут О. В. Алгоритмы распознавания для задач с комбинированной обучающей информацией и их эффективность // Международный конгресс по информатике: информационные системы и технологии: материалы международного научного конгресса / под ред. С. В. Абламейко. 2016. С. 994–999.
25. ЦБ РФ в десятый раз сдвинул вверх границы валютного коридора до 32.35-39.35 рубля // MFD.ru. 10 октября, 2013. URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=1847560> (дата обращения: 15.08.2017).
26. Солодков А. Дно Улюкаева: как бывший министр описывал выход России из кризиса // Дело Улюкаева. 2016. URL: <http://www.rbc.ru/economics/16/11/2016/582c60f49a79477587c32bf2> (дата обращения: 06.08.2017).
27. Gigerenzer G., Goldstein D. G. Mind as computer: Birth of a metaphor // Creativity Research Journal. 1996. Vol. 9, № 2–3. Pp. 131–144.
28. Чаадаев П. Я. Философические письма. М., 1987.
29. Рыхтик М. И. Гуманитарные аспекты модернизации // Регион в период модернизации: социальные институты: материалы II Международной научно-практической конференции. Н. Новгород: НИСОЦ, 2013. С. 551.
30. Андерсон К. Длинный хвост: новая модель ведения бизнеса. М.: Вершина, 2008. 272 с.
31. Маккуайр С. Медийный город. Медиа, архитектура и городское пространство. М.: Strelka Press, 2014. 392 с.
32. Балахнин И. Горизонтальный мир: экономика, инновации, новые медиа. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ideabooks Publishing, 2012. 94 с.
33. Теория монополистической конкуренции: Реориентация теории стоимости / Э. Х. Чемберлин, О. Я. Ольсевич, Э. Г. Лейкин, Л. Я. Розовский. М.: Экономика, 1996. 349 с.
34. Как часто мы заходим в соцсети? // URL: <http://www.cybersecurity.ru/net/172466.html> (дата обращения: 22.08.2017).
35. Лафленд Дж. Техника государственного переворота // Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека / отв. ред. Н. А. Нарочницкая. СПб.: Алетейя, 2008. С. 23–38.
36. Чернавский А. С., Касуканова К. Е. Роль социальных сетей в организации «арабской весны» // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 9–4. С. 19–22.
37. Власенко Т. Т. Глобальные социальные сети как системообразующий ресурс политического действия // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Vol. 8, № 3. С. 48–61.
38. Бен-Шахар О., Шнайдер К. Е. Неэффективность требования раскрытия информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 2. С. 170–198.
39. Через 10 лет роботы появятся в доме каждого бердчанина. URL: <http://svidetel24.info/archives/41503> (дата обращения: 10.08.2017).

40. Билл Гейтс предложил обложить налогами труд роботов // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/business/18/02/2017/58a7ee769a7947fbc0503587> (дата обращения: 10.08.2017).
41. Козырьков В. П. Современные информационные луддиты // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы первой международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. П. Е. Алексеева, 2010. С. 150–153.
42. Цирель С. В. Экономика ближайшего будущего // TERRA ECONOMICUS. 2017. Т. 15, № 1. С. 44–67.
43. Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge (Massachusetts) and London (England): Harvard University Press, 2014. 696 p.
44. Kaldor N. Capital accumulation and economic growth // *The theory of capital* / F. A. Lutz, D. C. Hague. New York, 1961. С. 177–222.
45. Коэн А., Харкурт Д. Судьба дискуссии двух Кембриджей о теории капитала // *Вопросы экономики*. 2009. № 8. С. 4–27.
46. Акаев А., Ichkitidze Y., Sarygulov A., Sokolov V. Social Evolution in Terms of Economic Dynamics: Eastern European Countries between 1990 and 2014 // *Social Evolution & History*. 2016. Vol. 15, № 2. Pp. 3–24.
47. Krydowski M. Human capital investments and the firm competitiveness during the downturn // *Bezpieczeństwo i Technika Pożarnicza*. 2011. Vol. 11. Pp. 49–57.
48. Иванюшкин А. *Врачебная этика в России (XIX – начало XX вв.)* // *Биоэтика: принципы, правила, проблемы*. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 93–110.

References

1. Howson S. The origins of Lionel Robbins's essay on the nature and significance of economic science, *History of Political Economy*, 2004, vol. 36, No. 3, pp. 413–443.
2. Bye R. T. The scope and definition of economics, *Journal of Political Economy*, 1939, vol. 47, No. 5, pp. 623–647.
3. Kushida K. E., Murray J., Zysman J. Diffusing the cloud: Cloud computing and implications for public policy, *Journal of Industry, Competition and Trade*, 2011, vol. 11, No. 3, pp. 209–237.
4. Kenney M., Pon B. Structuring the smartphone industry: is the mobile internet OS platform the key?, *Journal of Industry, Competition and Trade*, 2011, vol. 11, No. 3, pp. 239–261.
5. Rifkin J. *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World*, *New York Times*, 2011, ISBN 978-0-230-11521-7.
6. *The New Digital Economy. How it will transform business*, *Oxford Economics. A research paper produced in collaboration with AT&T, Cisco, Citi, PwC & SAP*, 2011, available at: <http://www.pwc.com/mt/en/publications/assets/the-new-digital-economy.pdf> (access date: 21.08.2017).
7. Hancock N. J., Joux N. R., Wingreen S. C., Kemp S., Thomas J., Helton W. S. Positive post-disaster images: A daydream machine?, *British Journal of Psychology*, 2017, vol. 108, No. 3, pp. 528–543.
8. Digital Economy Compass, *Statista.com*, April 2017, available at: www.statista.com (access date: 10.07.2017).
9. Iakovleva E. L. Digital nomad as a new form of personality identity, *Filosofiya i kul'tura*, 2015, No. 11, pp. 1655–1664 (in Russ.).
10. Russell G., Holmes D. Electronic nomads? Implications of trends in adolescents' use of communication and information technology, *Australasian Journal of Educational Technology*, 1996, vol. 12, No. 2, pp. 133.
11. Crang M. Public space, urban space and electronic space: would the real city please stand up?, *Urban Studies*, 2000, vol. 37, No. 2, pp. 301–317.
12. De Benoist A. *Confronting globalization, Telos-ST Louis mo then New York*, 1996, pp. 117–138.
13. Guattari F. Space and corporeity: nomads, city drawings, *Semiotexte/Architecture*, 1992, vol. 125.
14. Mitchell W. J. *Me++: The cyborg self and the networked city*, Cambridge, Mass. London: MIT Press, 2004.
15. Attali Zh. *At the verge of a new millenium*, available at: http://modernlib.ru/books/attali_zhak/na_poroge_novogo_tisyacheletiya/read (access date: 15.09.2017) (in Russ.).
16. Delez Zh., Gvattari F. *Treatise on nomadology*, available at: http://www.situation.ru/app/_art_1022.htm (access date: 15.09.2017) (in Russ.).
17. Grigor'ev R. A., Klimanova A. R., Kramin M. V., Kramin T. V. Social capital as a growth factor of economic systems competitiveness, *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. *Ekonomika i upravlenie*, 2015, No. 4, pp. 29–34 (in Russ.).

18. Abashev A., Grigoryev R., Grigorian K., Boyko V. Programming Tools for Messenger-Based Chatbot System Organization: Implication for Outpatient and Translational Medicines, *BioNanoScience*, 2016, pp. 1–5.
19. Benua A. D. Facing globalization, *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2012, No. 2 (in Russ.).
20. Abdulkhairov A. Z., Abdulkhairova E. M. Crimean tourism and recreation activity in the context of “new nomadism” concept, *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2016, vol. 10, No. 9 (70) (in Russ.).
21. Internet Live Stats, *The official World Wide Web Anniversary Site*, available at: www.internetlivestats.com (access date: 01.08.2017).
22. Mamardashvili M. K. Conscience and civilization, M. K. Mamardashvili *How I understand philosophy*, Moscow, 1990, pp. 107–121 (in Russ.).
23. Morozova E. I. Digital trace of a personality: involuntary publicity, *Sign: problem field of media-education*, 2015, No. 3 (17), pp. 42–45 (in Russ.).
24. Shut O. V. Recognition algorithms for tasks with combined teaching information and their efficiency, *International congress on Information Science: information systems and technologies: works of international scientific congress*, ed. S. V. Ablameiko, 2016, pp. 994–999 (in Russ.).
25. Central Bank of the Russian Federation for the tenth time shifts upwards the boundaries of currency corridor up to 32.35–39.35 rubles, *MFD.ru*, 10 oktyabrya, 2013, available at: <https://mfd.ru/news/view/?id=1847560> (access date: 15.08.2017) (in Russ.).
26. Solodkov A. Ulyukaev’s bottom: how the former minister described Russia managing crisis, *Delo Ulyukaeva*, 2016, available at: <http://www.rbc.ru/economics/16/11/2016/582c60f49a79477587c32bf2> (access date: 06.08.2017) (in Russ.).
27. Gigerenzer G., Goldstein D. G. Mind as computer: Birth of a metaphor, *Creativity Research Journal*, 1996, vol. 9, No. 2–3, pp. 131–144.
28. Chaadaev P. Ya. *Philosophic letters*, Moscow, 1987 (in Russ.).
29. Rykhtik M. I. “Humanitarian aspects of modernization”, *Region under modernization: social institutions: works of the 2nd International scientific-practical conference*, Nizhny Novgorod: НИСОЦ, 2013, p. 551 (in Russ.).
30. Anderson K. *Long tail. New model of business*, Moscow: Vershina, 2008, 272 p. (in Russ.).
31. Makkuair S. *Media city: media, architecture and city space*, Moscow: Strelka Press, 2014, 392 p. (in Russ.).
32. Balakhnin I. *Horizontal world: economy, innovations, new media*, Moscow: Ideabooks Publishing, 2012, 94 p. (in Russ.).
33. Chamberlin E. Kh., Ol’sевич O. Ya., Leikin E. G., Rozovskii L. Ya. *Theory of monopolistic competition: Re-orientation of cost theory*, Moscow: Ekonomika, 1996, 349 p. (in Russ.).
34. *How often do we enter social networks?*, available at: <http://www.cybersecurity.ru/net/172466.html> (access date: 22.08.2017) (in Russ.).
35. Laughland J. Technique of coup d’état, in: Laughland J. *Orange networks: from Belgrade to Bishkek*, ed. N. A. Narochnitskaya, Saint Petersburg, Aleteiya, 2008, pp. 23–38 (in Russ.).
36. Chernavskii A. S., Kasukanova K. E. Role of social networks in the organization of “Arab Spring”, *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh*, 2015, No. 9–4, pp. 19–22 (in Russ.).
37. Vlasenko T. T. Global social networks as a systemic resource of political actions, *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2012, vol. 8, No. 3, pp. 48–61 (in Russ.).
38. Ben-Shakhar O., Schneider C. E. The failure of mandated disclosure, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2017, vol. 11, No. 2, pp. 170–198 (in Russ.).
39. *In 10 years robots will appear in every Berdsk town resident*, available at: <http://svidetel24.info/archives/41503> (access date: 10.08.2017) (in Russ.).
40. Bill Gates proposed to tax robots’ labor, *PBK*, available at: <http://www.rbc.ru/business/18/02/2017/58a7ee769a7947f6be0503587> (access date: 10.08.2017) (in Russ.).
41. Kozyr'kov V. P. Modern information luddites, *Topical issues of social communication: Works of the 1st International scientific-practical conference. Nizhniy Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev*, 2010, pp. 150–153 (in Russ.).
42. Tsirel' S. V. Economy of the nearest future, *TERRA ECONOMICUS*, 2017, vol. 15, No. 1, pp. 44–67 (in Russ.).
43. Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century*, Cambridge (Massachusetts) and London (England): Harvard University Press, 2014, 696 p.
44. Kaldor N. Capital accumulation and economic growth. In: F. A. Lutz, D. C. Hague, *The theory of capital*, New York, 1961, pp. 177–222.
45. Cohen A. J., Harcourt G. C. Whatever Happened to the Cambridge Capital Theory Controversies?, *Voprosy ekonomiki*, 2009, No. 8, pp. 4–27 (in Russ.).
46. Akaev A., Ichkitidze Y., Sarygulov A., Sokolov V. Social Evolution in Terms of Economic Dynamics: Eastern European Countries between 1990 and 2014, *Social Evolution & History*, 2016, vol. 15, No. 2, pp. 3–24.

47. Krydowski M. Human capital investments and the firm competitiveness during the downturn, *Bezpieczeństwo i Technika Pożarnicza*, 2011, vol. 11, pp. 49–57.

48. Ivanyushkin A. Doctors' ethics in Russia (19th – beginning of the 20th cc), *Bioetika: printsipy, pravila, problem*, Moscow: Editorial URSS, 1998, pp. 93–110 (in Russ.).

Дата поступления / Received 01.09.2017

Дата принятия в печать / Accepted 28.10.2017

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2017

© Яковлева Е. Л., Селиверстова Н. С., Григорьева О. В., 2017

© Iakovleva E. L., Seliverstova N. S., Grigoryeva O. V., 2017

Информация об авторах

Контактное лицо:

Яковлева Елена Людвиговна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: mifoigra@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1799-0883>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-4147-2017>

Селиверстова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономическая теория», Казанский (Приволжский) федеральный университет

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: +7 (843) 233-71-09

E-mail: nat-grig17@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5146-2502>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/F-9231-2015>

Григорьева Ольга Витальевна, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии развития и психофизиологии, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: + 7 (843) 231-92-90

E-mail: g-pf@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2412-9314>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-4219-2017>

Information about the authors

Contact:

Iakovleva Elena Lyudvigovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Social-Political Sciences, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Address: 42 Moscovskaya Str., 420111 Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: mifoigra@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1799-0883>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-4147-2017/>

Seliverstova Natalya Sergeevna, PhD (Economics), Senior Lecturer of the Department of Economic Theory, Kazan (Volga) Federal University

Address: 18 Kremlevskaya Str., 420008 Kazan, tel.: +7 (843) 233-71-09

E-mail: nat-grig17@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5146-2502>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/F-9231-2015/>

Grigoryeva Olga Vitalyevna, PhD (Biology), Associate Professor, Head of the Department of Developmental Psychology and Psychophysiology, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Address: 42 Moscovskaya Str., 420111 Kazan, tel.: + 7 (843) 231-92-90

E-mail: g-pf@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2412-9314>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-4219-2017>